

СОБЫТИЕ: ИСТОРИЯ И ПОНЯТИЕ В ФИЛОСОФИИ И ЯЗЫКЕ

Статья посвящена изучению понятия «событие» в онтологическом, лингвистическом и литературоведческом аспектах. Рассматриваются различные подходы к пониманию и классификации данного термина в философии языка.

Ключевые слова: событие, событие-речь, событие-письмо, виртуальное событие, событие как идея, собственно событие (референтное событие), текстовое событие.

Актуальность исследования обусловлена тем, что понятие «событие» является междисциплинарным, и оно имеет, по меньшей мере, тройственную природу (философскую, литературоведческую и лингвистическую). Чаще всего понятие «событие» рассматривается в русле одной дисциплины (только в философии или только в лингвистике), в представленной статье предпринимается попытка обобщить накопленные знания по данному понятию и представить онтологию, феноменологию события и «событие» в лингвистике.

Целью статьи является комплексный анализ понятия «событие» в философии, литературоведении, философии языка и в лингвистике.

Событие (со-бытие) – понятие философии XX века, введение которого в дисциплинарный оборот знаменовало осуществление кардинальных реконструкций традиционной метафизики [9].

Именно философия начала разрабатывать понятие «событие». Этот термин связывают с именем выдающегося философа М. Хайдеггера, который одним из первых попытался описать и осмыслить категорию «со-бытие» [5].

В работе «Закон тождества» М. Хайдеггер уточняет, что слово «событие» выросло из органичности языка. *Et-eignen* (происходить, случаться) изначально значит *et-augen*, т. е. замечать, приближать к себе во взгляде, присваивать. Являясь ведущим словом, оно так же непереводаемо, как греческое «логос» и китайское «дао». Слово «событие» означает лишь то, что мы порой называем «случай» или «происшествие». Здесь оно употребляется только в единственном числе. То, что им обозначается, имеет место как единичное, нет, не одноразовое, но единственное. Со-бытие есть внутренне мерцающая область, в которой соприкасаются чело-

век и бытие в своей сущности и достигают своей сущностной природы. Мыслить Событие как Со-бытие, значит доводить до строения мерцающее в себе царство [10, с. 77].

В своем докладе «Время и бытие» М. Хайдеггер употребляет *das Ereignis* – обычный перевод «событие» – понимается им как присвоение (от *eigenen* – годиться, подходить), а *eigenen* – как присваивать (в современном немецком глаголы с корнем *eignen* имеют значение различных действий с собственностью, например *übereignen* – передавать, переводить что-либо в собственность). Присвоение же переосмысливается М. Хайдеггером (в соответствии с *eigen* – свой, личный, особый) как высвоение, о-собление, обо-собление. Таким образом, действие *eigenen* дает всему возможность быть собой, что означает для сущего – быть особью, особенным, присутствию – «присутствовать», времени – «времениться». *Das Ereignis* – событие, которое дает возможность всему быть самим собой, позволяет всему идти к себе, выискивая это нечто, о-сваивая его, о-бособляя его (это нечто) как это нечто, как таковое [10, с. 183].

Совсем не случайно М. Хайдеггер озаглавил второй период своего творчества как «*Vom Ereignis*» («О событии»). Он считает этот этап бытийно-историческим в отличие от первого – трансцендентально-горизонтального. В центре внимания *Ereignis* – ведущее слово позднего М. Хайдеггера [5].

Событие – бытие совместно с другими (бытие-в-мире). Важный момент в понятии «событие» – это индивидуальность события, «сопричастность» индивидуума его бытию, его «со-бытие». Событие, происходя всего лишь однажды, становится частью бытия индивидуума. Событие – род первоначального различения, предшествующий бытию, длительность, в которой бытие становится тем, что оно есть [8].

Другое онтологическое понимание данного термина приводится Р. Ингарденом в одной из фундаментальных работ XX века «Спор о существовании мира».

Р. Ингарден делит все индивидуальные объекты на два больших класса:

1. Темпорально определенные объекты.
2. Вневременные объекты (в частности, идеальные).

Трудно позитивно объяснить в рамках статьи, в чем состоит вневременность, ограничимся лишь попыткой установления значения темпорального определения для способа существования темпорально определенных объектов; вневременность же будем трактовать сугубо негативно, как противоположность, исключающую любое темпоральное определение.

Среди темпорально определенных индивидуальных объектов выделяют несколько основных типов, различающихся по способам существования, способам темпорального определения и по форме:

- 1) объекты, бытийствующие во времени, особенно вещи;
- 2) процессы;
- 3) события.

Возникновение (более точно вхождение в бытие) некоторого положения вещей или некоторой предметной ситуации является событием. В обыденном языке мы пользуемся словом «событие» в гораздо более широком и свободном значении. В действительности в таких случаях мы имеем в виду относительно короткие периоды развития, для которых характерны внутренняя связность и полный охват своих этапов и которые противопоставляются более длительным периодам (процессам).

Если они трактуются как «события», то это происходит не в силу «процессуального» характера этих так называемых «событий», но, с одной стороны, в силу того, что они происходят и, с другой, – в силу того, что в них реализуется конечное положение вещей, которое является особо важным или принимается за таковое.

События характеризуются именно тем, что не имеют никакой длительности. Они происходят и тем самым перестают существовать. Они являются завершениями, результатами процессов или их началами (иногда их «пересечениями»). Процесс как бы приводит к событию, а оно, замыкая процесс, выступает по отноше-

нию к нему уже чем-то совершенно новым. Событием не является, однако, само состояние вещей, возникшее в результате некоторого периода развития, так как и состояние вещей может иметь длительность, большую или малую. Выполнение чего-либо, вхождение в бытие, воплощение определенного положения вещей – вот что является событием.

И это выполнение, это возникновение, это существование некоторого положения вещей может произойти только одномоментно. Конечно, это не исключает, что событие подготавливается в течение периода, занимающего определенный промежуток времени, иногда довольно долгий, а также то, что в событии реализуется ситуация, обладающая длительностью. Наоборот, и то и другое чаще всего сопутствуют событию.

Вообще не могут существовать события, которые проходили бы без какой бы то ни было процессуальной подготовки и которые бы не имели бы никаких, хотя бы непродолжительных и малозначащих, последствий (будь то в виде некоторого продолжительного состояния, или какого-то нового процесса, или даже множества процессов). В этом состоит особая бытийная самостоятельность событий. Способ существования событий состоит во «вхождении в бытие» и в незамедлительном «происшествии» – причем первое и второе имеет место в один момент [4, с. 149].

Разработка понятия «событие» не обошла и теорию литературы. Начиная с 20-х годов XX века в теории литературы господствует доктрина о разграничении сюжета и фабулы, где фабула – это «правильная» последовательность событий, как они протекают в физическом мире, а сюжет – это та искусственная последовательность событий, в которой их располагает автор для художественных целей и которая может не совпадать с правильной хронологической последовательностью [7, с. 54].

Естественно, возникает необходимость классифицировать и описать понятие «событие». В.П. Руднев в «Философии языка и семиотике безумия» считает, что событие произошло, если выполняются три условия:

1. Это происходит с кем-то, кто обязательно должен обладать антропоморфным сознанием.
2. Для того чтобы происходящее смогло стать событием, оно должно стать для личности – но

сителя сознания чем-то из ряда вон выходящим, более или менее значительно меняющим его поведение в масштабе либо всей жизни, либо какой-то ее части. Событие всегда окрашено модально, то есть изменяет отношение сознания к миру. Если событие непосредственно затрагивает сферу ценностей, то плохое состояние сознания оно должно превратить в хорошее и наоборот. Событие меняет модальный оператор у высказывания, которое описывало положение дел в мире до того, как оно произошло. Событие влечет за собой другие события, так что, если модальный оператор вначале сменился с негативного на позитивный, он может вновь смениться на негативный вместе со следующим событием.

3. Событие только тогда может стать событием, когда оно описано как событие [7, с. 53].

В отличие от феноменологии события В.П. Руднева событие М.М. Бахтина комплексно и объемно. Философия М.М. Бахтина – это в первую очередь философия события. Можно говорить об уникальности понятия события у М.М. Бахтина, а можно – о его размытости и неопределенности. Имеем ли мы дело с позитивной или же негативной оценкой понятия события у М.М. Бахтина, дело заключается в том, что работа над понятием идет в различных тематических направлениях и на различных уровнях – от почти нейтрального употребления (когда оно кажется вполне заменимым понятием случая или даже факта) до высшего уровня концептуализации, фиксируемого в понятии событийности.

Отталкиваясь прежде всего от ранних работ М.М. Бахтина, когда формировалась программа первой философии как онтологии поступка, как феноменологии события, и проходя затем основные вехи его творчества, мы видим, что смысл события коренится именно в идее прибыльности и прироста в бытии и находит свое исполнение в конкретных тематических контекстах.

Вплотную к задаче прояснения исходных онтологических оснований всякого события, истоков и сути событийности как таковой М.М. Бахтин подходит в начале своего мыслительного пути. Событие бытия – вот исток событийности, инкарнированный в едином и единственном месте в бытии, которое (место) фокусируется в понятии личности. Определение события бытия как рискованного заостряет вопрос о том, кто берет на себя риск «войти в событие бытия». Ответить на этот вопрос – зна-

чит прояснить способ бытия рискующего, показать, каким образом это «кто» удостоверяется самим характером человеческого бытия.

Еще одним устойчивым понятийным оборотом, связанным с персональной определенностью «кто» события, является у М.М. Бахтина выражение «центр исхождения поступка». В работе «К философии поступка» М.М. Бахтин пишет: «Я-для-себя – центр исхождения поступка и активности утверждения и признания всякой ценности, ибо это единственная точка, где я ответственно причастен единственному бытию, – оперативный штаб, ставка главнокомандующего моим возможным и моим долженствованием в событии бытия, только с моего единственного места я могу быть активен и должен быть активен». Понятия места, центра, точки, или ядра, к которым М.М. Бахтин постоянно обращается, должны рассматриваться исключительно в свете амбивалентной структуры события бытия человека, т. е. каждое такое место, точное и сконцентрированное, есть не субстанция, но именно событие, бытийная структура которого определена открытостью смыслового будущего. Поэтому и я-для-себя вовсе не означает у М.М. Бахтина некую самодостаточность. «Кто» события, описываемое у него прежде всего в топических понятиях, фиксируемое как сам топос события, не гарантируется вместе с тем в качестве некой данности. Центр исхождения поступка не гарантирован событием бытия человека как некое незыблемое основание, но требует ответственной активности, рискованных усилий. «Центр» не дан и не предлежит поступку, но становится центром исхождения поступка в связи с принятием на себя ответственности за свое бытие, что и означает у М.М. Бахтина факт личностного самоопределения.

Принимать ответственность за свое бытие перед самим собой означает также принимать ответственность на себя. Только трехчленное единство этих предлогов «за», «на» и «перед» указывает на темпоральное сопряжение прошлого, настоящего и будущего в «момент чистой событийности». Рискованность события бытия обусловлена, по М.М. Бахтину, его особой временной структурой, заданной из будущего [12].

Философия языка начала развиваться лишь в XX веке. Эту дисциплину прежде всего связывают с такими именами, как Ж. Деррида, Ж. Делез и др. Несмотря на большое количество работ по

философии языка, до сих пор остается спорным вопрос о соотношении языка и времени.

Изучение языка в реальном времени ведется по трем направлениям:

- 1) язык существует во времени (онтологический аспект);
- 2) в языке отражается время (гносеологический аспект);
- 3) язык изменяется во времени (эволюционный аспект).

Последние два аспекта изучаются на протяжении веков. Что же касается онтологического аспекта, то изучение языка под таким углом находится на начальном этапе. Но это один из самых важных аспектов, только узнав, как язык строится, разворачивается на линейной оси реального времени, можно понять, что такое язык вообще и какими чертами обладают его главные категории (в том числе интересующая нас категория «событие») [13, с. 85].

Естественно, что любое понятие (в том числе и событие) в какой бы то ни было науке носит специфичный характер.

Проанализировав работы по философии языка, мы выделили следующие виды событий:

1. *Событие языка в общем* [3, с. 6].
2. *Событие-речь и событие-письмо* [6].
3. *Виртуальное событие* [6].

Понятие «событие» в лингвистике не имеет четкого определения, у каждого ученого имеется своя концепция для описания данного термина. Приведем три трактовки данного понятия.

Н.Д. Арутюнова рассматривает такие понятия, как «факты» и «события», уподобляя их «земле» и «небу» соответственно. «Факты» и «события» максимально сближены, но между этими категориями проходит «линия горизонта» [1, с. 8]. Категория «событие» обладает следующими характеристиками:

- 1) отнесенность к жизненному пространству;
- 2) принадлежность к магистральной линии жизни;
- 3) динамичность и кульминативность;
- 4) «сценарность»;
- 5) неконтролируемость;
- 6) слабая структурированность;
- 7) целостность;
- 8) отсутствие логической необходимости существования;
- 9) единичность, счетность;
- 10) функциональность;

11) преимущественная включенность в интерпретирующий контекст;

12) «вершинная» позиция при пространственно-временном совмещении с другими событийными объектами, служащими субстратом события [1, с. 181].

В.Я. Шабес поясняет событие как одну из единиц фоновых знаний. Самой маленькой единицей фоновых знаний является сцена. Под сценой понимается воспринимаемый из объективной реальности или иконически воспроизводимый из памяти конкретный фрагмент отражаемого движущегося мира, ограниченного рамками объема внимания. Простейшим случаем сцены является отражение единичного объекта в его деятельности в момент времени. Событие является основной единицей фоновых знаний. Под событием понимается отраженная в сознании цельная динамическая система взаимосвязанных общих и существенных параметров (признаков) некоторого однородного класса сцен [11, с. 16].

В.З. Демьянков предлагает различать три разновидности понятия «событие»:

1. *Событие как идея.*
2. *Собственно событие, или референтное событие.*
3. *Текстовое событие.*

Событие представляет сложное единство – такой комплекс (референтное событие, идея-событие и текстовое событие), который в различных эпизодах интерпретации текста проявляет различные, иногда противоречивые свойства [2].

Проведенный анализ позволил выделить следующие концепции понятия «событие» в философии, литературоведении, философии языка и лингвистике. Так в онтологическом аспекте термин «событие» трактуется как бытие совместно с другими (бытие-в-мире, часть бытия); как темпорально определенный индивидуальный объект (вхождение в бытие). Феноменология определяет событие как сложное и комплексно организованную сущность и определяет необходимые условия ее реализации. В философии языка выделяют событие языка в общем, событие-речь и событие-письмо, виртуальное событие. Проблемное поле лингвистической концепции «событие» включает в себя характеристики и определение разновидностей данного понятия.

Таким образом, событие представляет сложное единство, которое имеет онтологическую, литературоведческую и лингвистическую

составляющие. Событие, будучи гетерогенной сущностью, имеет свои константы: агенс, время и место совершения, а также свой сценарий. Одни события влекут за собой другие и харак-

теризуются моментальным вхождением в бытие, совершаются и перестают существовать, а также обладают свойством отражения в сознании человека.

7.05.2010

Список использованной литературы:

1. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
2. Демьянков, В.З. «Событие» в семантике, прагматике и в координатах интерпретации текста / В.З. Демьянков [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.infolex.ru/IZV4_83.html.
3. Дюков, А.Б. Философия языка: монография / А.Б. Дюков. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2005. – 250 с.
4. Лебедев, М.В. Концепция времени в экзистенциальной онтологии Ингардена / М.В. Лебедев // Вопросы философии. – 2006. – №12. – С. 145-163.
5. Поздняков, М.В. «О событии» («Vom Ereignis») М. Хайдеггера / М.В. Поздняков // Вопросы философии. – 1999. – №7. – С. 140-157.
6. Родин, А. Среда и событие / А. Родин [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/rod.htm>.
7. Руднев, В.П. Философия языка и семиотика безумия / В.П. Руднев. – М.: Территория будущего, 2007. – 528 с.
8. Событие (в философии). [Электронный ресурс] – Режим доступа: [http://ru.science.wikia.com/wiki/событие\(в_философии\)](http://ru.science.wikia.com/wiki/событие(в_философии)).
9. Философский словарь / под редакцией А.А. Грицанова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-728.htm?text=%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B5&stpar3=1.3.
10. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер; под редакцией А. Л. Доброхотова. – М.: Высшая школа, 1991. – 192 с.
11. Шабес, В.Я. Событие и текст / В.Я. Шабес. – М.: Высшая школа, 1989. – 175 с.
12. Щитцова, Т.В. Испытание и воспитание в формировании «субъекта» события у Бахтина / Т.В. Щитцова. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://topos.ehu.lt/zine/2000/2/shchittsova.html>.
13. Юрченко, В.С. Философия языка и философия языкознания. Лингвофилософские очерки / В.С. Юрченко. – М.: ЛКИ, 2008. – 368 с.

Сведения об авторе: Давыдова Евгения Анатольевна, аспирант кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного университета 460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 1106, тел. (3532) 372436, e-mail: Jannette3@yandex.ru

Davydova E.A.

Event: history and concept in philosophy and language

The paper studies the concept of «event» in the ontological, linguistic and literary aspects. Different approaches to understanding and classification of the term in philosophy of language are provided.

Key words: event, event-to-speech, an event-mail, virtual event, an event like the idea, actual event (reference event), text event.

Bibliography:

1. Arutunova, N.D. Types of language meanings. Mark. Event. Fact / N.D. Arutunova. – Moscow: Nauka, 1988. – 338 p.
2. Dem'jankov, V.Z. «Event» in semantics, pragmatics and in the coordinates of the interpretation / V.Z. Dem'jankov [Electronic resort] – Acces mode: http://www.infolex.ru/IZV4_83.html.
3. Dukov, A.B. Philosophy of language: monograph / A.B. Dukov. – Orenbourg: OSU, 2005. – 250 p.
4. Lebedev, M.V. Conception of the time in existentialist ontology by R. Ingarden / M.V. Lebedev // Questions of philosophy. – 2006. – №12. – P. 145-163.
5. Pozdnyakov, M.V. «About event» («Vom Ereignis») by M. Heidegger / M.V. Pozdnyakov // Questions of philosophy. – 1999. – №7. – P. 140-157.
6. Rodine, A. Medium and event / A. Rodine [Electronic resort] – Acces mode: <http://kosilova.textdriven.com/narod/studia/rod.htm>.
7. Rudnev, V.P. Philosophy of language and semiotics of insanity / V.P. Rudnev. – Moscow: Territoria budushhego, 2007. – 528 p.
8. Event (in philosophy). [Electronic resort] – Acces mode: [http://ru.science.wikia.com/wiki/событие\(в_философии\)](http://ru.science.wikia.com/wiki/событие(в_философии)).
9. Philosophical dictionary / edited by A.A. Gritsanov. [Electronic resort] – Acces mode: http://slovari.yandex.ru/dict/phil_dict/article/filo/filo-728.htm?text=%D1%81%D0%BE%D0%B1%D1%8B%D1%82%D0%B8%D0%B5&stpar3=1.3.
10. Heidegger, M. Conversation on the country road / M. Heidegger; edited by A.L. Dobrohotov. Moscow: Vicshana shkola, 1991. – 192 p.
11. Shabes, V.Y. Event and text / V.Y. Shabes Moscow: Vicshana shkola, 1989. – 175 p.
12. Shitsova, T.V. Examination and education in forming of «the subject» by Bahtin / T.V. Shitsova. [Electronic resort] – Acces mode: <http://topos.ehu.lt/zine/2000/2/shchittsova.html>.
13. Urchenko, V.S. Philosophy of language and philosophy of linguistics. Linguo-philosophical essay / V.S. Urchenko. Moscow: LKI, 2008. – 368 p.